

Ещё более странным было то, что все они, увидев их, вели себя почтительно, а некоторые даже нервничали. Гу Мо подумал, что, вероятно, это из-за Чжоу Сина.

Но Чжоу Син ничего не говорил, и он не мог понять, в чём дело.

— Учитель, я пошёл, — сказал Чжоу Син, стоя у вызванной машины.

Уже было поздно, и слабый лунный свет падал на Чжоу Сина. Его волосы, брови и плечи были покрыты лёгким сиянием.

Как будто это была красота, не принадлежащая этому миру.

— Подойди сюда.

Юноша поднял бровь, демонстрируя свою обычную дерзость.

Гу Мо непроизвольно наклонился вперёд, и в этот момент что-то упало в его карман с мягким звуком.

— Третий.

Когда машина уехала, он медленно пошёл обратно.

Фонарь растянул его тень, и путь до ближайшего дома казался бесконечно долгим.

Открыв дверь и войдя в тёмную гостиную, он нащупал выключатель и только тогда понял, что звук, который он слышал, был не от падающей конфеты.

Это было сердцебиение.

Выйдя из ванной, Цзин Си получила сообщение от Вика.

Обычно Вик присылал ей демо-записи песен или интересные сплетни из музыкального мира, и они приятно общались.

Но сегодня сообщение было другим.

— Директор Е собирается жениться, ты знаешь?

Она, конечно, знала, что Е Хуа собирается жениться. Вик, вероятно, догадывался, что её отношения с семьёй Е были напряжёнными, но зачем он ей это сообщал?

— О? Когда?

— В конце декабря, в Муся это уже обсуждают.

Е Хуа говорил ей, что это будет в следующем году, почему же он перенёс дату? Боялся, что она заберёт свои акции?

Она усмехнулась и положила телефон, доставая из шкафа полотенце, чтобы вытереть волосы.

Экран снова загорелся.

— Кайлинь беременна.

Капли воды с её волос падали на пол, одна за другой. Она резко бросила полотенце и набрала номер.

— Как она могла...

Вик, похоже, ожидал её звонка и объяснил:

— В клипе была сцена драки, она сняла половину и почувствовала себя плохо. Когда она пошла в больницу, выяснилось, что...

— Говорят, уже больше двух месяцев.

На другом конце провода долго не было звука, и Вик спросил:

— Цзин Си, ты меня слышишь?

— Да, я здесь.

— Ты...

— Кстати, когда выходит твой новый альбом?

Вик понял, что она пытается сменить тему, и не стал её разоблачать.

— На следующей неделе. Приходи в компанию, я подарю тебе уникальный экземпляр с автографом.

Цзин Си, услышав его игривый тон, рассмеялась.

— Как скажешь, звезда.

Они ещё немного пошутили и повесили трубку, как будто их никогда не касались дела Е Хуа и Кайлинь.

Однако чувство тревоги в сердце Цзин Си не исчезало. Она пролистала список контактов, чтобы сообщить об этом Чжоу Сину, но быстро закрыла экран.

По привычке Чжоу Сина, очищение района Янмин не должно было оставлять столько пробелов. Неужели он начал раскрывать свою личность перед Гу Мо?

Лучше не втягивать его в дела семьи Е.

В эти дни учителя начали получать экзаменационные работы, и учительская второго класса была в смятении. Несколько учителей уже ушли домой, взяв отпуск.

Ху Сяоцзюй принёс задания в класс.

— Сегодня снова учителя ушли в отпуск, учительская опустела наполовину. Что вообще происходит?

— Кто знает, возможно, мы слишком плохо сдали экзамены, — равнодушно ответил Сюй Цзымин. — Они просто ушли, чтобы успокоиться.

Он не забыл о планах на пикник и с интересом читал путеводитель.

Ху Сяоцзюй закатил глаза и посмотрел назад.

Ся Е, обхватив спинку стула, сидел лицом к Цзин Си и пристально смотрел, как она ест.

В последнее время он почему-то увлёкся тем, что приносил ей различные сладости.

Они выглядели не очень аппетитно, но, по словам Цзин Си, вкус был неплохой.

Семья Ся владела крупнейшей сетью отелей по всей стране, а их отель «Кристалл» в городе S был настоящей достопримечательностью.

За месяц Цзин Си постепенно узнала о происхождении своих одноклассников и окончательно убедилась, что второй класс состоит из детей влиятельных людей.

— Не зря это десерты из пятизвёздочного отеля, вкус действительно особенный.

— Это не из отеля, это моя мама приготовила.

— ...

Все знали, что сейчас семья Ся управляется матерью Ся Е, Цзинь Юань. Как у неё нашлось время на кулинарию?

Цзин Си с трудом проглотила застрявший в горле кусочек пирога.

— У вас в семье дела идут не очень?

Ся Е покачал головой, вспомнив, как мать, говоря «чтобы завоевать сердце, нужно сначала завоевать желудок», была в восторге. Он решил не рассказывать об этом Цзин Си.

Сюй Цзымин, заметив, что Ху Сяоцзюй смотрит на Цзин Си, тоже повернулся и некоторое время наблюдал, а затем тихо спросил:

— Ся Е наконец-то проснулся?

Ху Сяоцзюй пожал плечами:

— Кто знает?

Изначально рейтинг должен был быть опубликован в четверг после обеда, но из-за некоторых замечаний учителей его вывесили только в пятницу утром.

В учительской несколько преподавателей всё ещё сомневались.

— Как он мог получить такие баллы? Наверняка ошибка!

— Мы уже перепроверяли работы несколько раз, ты не веришь ему или нашим глазам?

— ...Этот почерк не похож на его, может, он подставил кого-то?

— Кто будет подставлять кого-то на промежуточном экзамене? Ты с ума сошёл или он?

— Лао Хуан, что с тобой? Мы пытаемся помочь, но если выяснится, что это обман, будет неприятно!

...

Учителя из других классов тоже подошли, толпясь вокруг Хуан Цзюня. Кто-то говорил об утечке заданий, кто-то о списывании, но Хуан Цзюнь отвергал все их доводы.

Когда Гу Мо вошёл в учительскую, Ян Хуань остановила его.

— Учитель Гу, ты видел рейтинг в коридоре?

— Ещё нет, что случилось?

Ян Хуань вздохнула:

— Пойди посмотри.

Гу Мо, удивлённый её выражением лица, направился в коридор на первом этаже.

Было время утреннего перерыва, и обычно ученики ленились в классах, но сегодня коридор был необычайно оживлён.

Коридор на первом этаже соединял здания А и В, и десять рейтингов шести курсов двух школ были вывешены в самом центре, на самом видном месте.

Гу Мо хотел просто проверить, есть ли кто-то из второго класса в топ-10, но по пути он слышал, как ученики повторяли: «Как он мог оказаться на втором месте?», и ему стало интересно, что же происходит.

Перед рейтингом собралась толпа, и ученики, увидев учителя, расступились.

Завуч Кун стоял там с искажённым лицом, смесью радости и гнева...

Вдруг рука протянулась перед ним и оперлась на огромный рейтинг, а затем раздался знакомый до боли голос, лениво произнёсший:

— Завуч, теперь я могу делать всё, что захочу?

Последние слова звучали как маленький хвостик, поднятый вверх.

Гу Мо подошёл к рейтингу, пока последнее слово ещё звучало, и посмотрел на место, куда завуч Кун смотрел с ненавистью —

«Второе место: Чжоу Син»

Очки сами сползли на нос...

Гу Мо в душе воскликнул: «Не может быть!» У Чжоу Сина был ноль баллов по китайскому языку, как он мог оказаться так высоко в общем рейтинге?

Он посмотрел дальше: китайский — 0, математика — 160, английский — 150, физика — 100, химия — 100, биология — 100.

Кроме китайского, все предметы были сданы на максимум!

Он подумал, что его лицо сейчас, наверное, выглядело так же ужасно, как лицо завуча Куна.

Чжоу Син, увидев, как Гу Мо побледнел, поднял большой и безымянный пальцы, чтобы поправить очки, и с удовольствием подошёл, чтобы «вилять хвостом».

— Учитель, учитель.

Гу Мо механически повернулся.

— Награда! — полуумоляюще, полухвастаясь, сказал Чжоу Син.

Гу Мо почувствовал, как у него начинает дергаться висок. Он думал, что с точными науками у него тоже не всё гладко, и это хоть как-то утешало, но из шести предметов только китайский провален, а он ещё и награду требует!

Чжоу Син, почувствовав его гнев, незаметно отступил на шаг. Виноват ли он в том, что на экзамене по китайскому, который вёл Гу Мо, он только и делал, что привлекал его внимание, а не думал о заданиях?

Завуч Кун был в ярости от Чжоу Сина, и даже то, что вечный аутсайдер Ся Е неожиданно оказался в топ-10, его не заинтересовало. Он настаивал на том, чтобы Чжоу Син пошёл с ним и показал свои работы.

— Пошли! Посмотрим, как ты будешь делать всё, что захочешь!

Второй и третий классы столкнулись перед рейтингом, и атмосфера была напряжённой. Ученики из других классов отошли подальше, чтобы не попасть под раздачу.

Сюй Цзымин, который не смог участвовать в драке, был полон негодования и решил устроить словесную перепалку.

— В нашем классе трое в топ-10, а в третьем классе сколько?

Ху Сяоцзюй, подыгрывая ему, притворился, что считает:

— Ни одного.

Ученики третьего класса злились, но не смели возражать, только широко раскрывали глаза.

Ученики второго класса злились и не боялись высказаться, насмехаясь над ними.

В этот момент подошли Ся Е и Цзин Си.

<http://bllate.org/book/16225/1457707>